

судопроизводства и их близки» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2007. - № 47.

КИРИЛОВСКИЙ ОЛЕГ ВАЛЕРЬЕВИЧ – старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России
АНИСКИНА НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА – преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России
KIRILOVSKY, OLEG V. – Senior Lecturer, Department of administrative and legal disciplines of the Vologda Institute of law and Economics of the Federal penitentiary service of Russia (kirilovskiy7@mail.ru)
ANISKINA, NADEZHDA V. – Lecturer, Department of administrative law disciplines, Vologda Institute of law and Economics of the Federal penitentiary service of Russia (AniskinaN555@yandex.ru).

УДК 342.415:342.728

АРИСТОВ Е.В. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: ПОДХОДЫ И ВЛИЯНИЕ

Ключевые слова: политическая партия, социальное государство, государство благосостояния, эффективность социальной функции государства.

Статья посвящена роли политических партий в формировании социального государства. Автор исследует основные теории развития государства благосостояния и подходы формирования социального государства. Показано, что значение партийной политики для развития государства благосостояния объясняется объективным наличием определенных взаимосвязей и взаимодействий между электоратом, социальными классами и деятельностью политических партий.

ARISTOV, E.V. POLITICAL PARTIES AND SOCIAL STATE: APPROACHES AND INFLUENCE

Keywords: political party, a social state, the welfare state, the efficiency of the social functions of the state.

The article is devoted to the role of political parties in the formation of the social state. The author studies the basic theories of the development of welfare state and approaches of the formation of social state.

Вопрос, связанный с возникновением и развитием социального государства (далее мы будем использовать понятия «социальное государство» и «государство благосостояния» в качестве синонимичных. – *Прим. авт.*), а также факторами, оказавшими на него основное влияние, является дискуссионным. Четкого и точного ответа на него на настоящий момент в научно-исследовательской литературе не найдено.

По мнению Пашинцева Д.А. развитие социального государства осуществляется посредством правовой политики и связанных с ней трех факторов: идеологического, ресурсного и правового. Первый фактор определяется официальной государственной идеологией по социальным вопросам, направлением социальной политики государства. Ресурсный фактор представляет собой потенциальные и реальные возможности государства финансировать свои социальные программы. Правовой фактор определяется качеством принимаемых в социальной сфере законов и подзаконных нормативных актов. От степени совершенства правовых норм в

значительной степени зависит эффективность реализации социальной функции государства [1].

По мнению Нечаевой А.Г. представляется, что разные позиции по указанному вопросу вытекают из неоднозначного понимания сущности и критериев социального государства. Исследователи, разделяющие первую точку зрения, рассматривают социальное государство как государство, в котором важнейшей функцией является политика социального регулирования. Думается, что интерпретации социального государства в качестве только одной из функций современного государства необоснованно сужает его значимость для цивилизационного развития общества и одновременно обедняет сущность. Столь узкий подход к пониманию сущности социального государства не учитывает все многообразие отношений, возникающих у социального государства с иными субъектами. В частности, отношений социального партнерства и солидарности, при которых человек (гражданин) выступает как объект заботы, а не активная, самостоятельная личность.

Исполнение любой функции государства зависит от множества факторов, которые влияют как на качество ее выполнения, так и на характер выполнения вообще, а также его результативность. Однако настаивать на выполнении государством своих функций путем защиты личного субъективного права сложно, если не сказать невозможно. Следовательно, данная позиция имеет в своем основании не право человека на достойное человеческое существование, а только необходимость поддержания такого баланса интересов в обществе, при котором не было бы опасности социальных переворотов. В этой связи более обоснованной и перспективной в научном плане представляется вторая позиция, в соответствии с которой социальное государство трактуется как особый тип развитого постиндустриального государства, а все направления государственной деятельности объединены общей целью - обеспечить свободное развитие личности и достойный уровень жизни человека [2].

Еще более неоднозначным и сложным является вопрос о роли и значении политических партий в формировании и развитии социального государства, определении его текущей и перспективной моделей, трендов и траекторий его развития.

В общем и целом, имеют место три основных вида теорий развития государства благосостояния:

- структурные, или функциональные теории (в соответствии с которыми возникновение государства благосостояния связывается со структурными изменениями в обществе, такими, например, как демократизация общества, различные экономические явления с долгосрочными социальными последствиями);

- политические теории (которые предполагают, что политика отдельных партий играла наиболее важную роль в качестве катализатора процессов возникновения и развития государства благосостояния);

- государство-центристские (иначе – институциональные) теории [3].

В статье внимание обращено на теоретические основы влияния деятельности политических партий на формирование и развитие социального государства.

Основные теоретические подходы

К приведенным выше политическим теориям возникновения и формирования государств благосостояния можно отнести так называемые теорию ресурсов власти и теорию устойчивой партийной политики. Ниже остановимся на них более подробно.

Согласно таким подходам, к теории создания и развития государства благосостояния, они представляют собой преднамеренный распланированный процесс, управляемый мощными политическими партиями, у которых есть четкие идеологические программы [4, Р. 14].

При этом подход, согласно которому политические партии оказывают значимое влияние на социальную политику, реализуемую государством, происходит из институциональной теории демократических политических рынков, на которых народ играет роль потребителя [5, Р.2].

Вообще, представляется необходимым отметить, что ранее, примерно до 1970-х годов, было распространено мнение, согласно которому социальное государство является неизбежным результатом масштабных экономических сил, не зависящих от политиков и общественности, деятельность которых в совокупности является просто общим ответом на эти силы [6].

Однако к концу 1970-х годов получила свое развитие так называемая теория властных ресурсов, согласно которой предполагается, что политические моменты все-таки играют определенную роль в формировании и развитии государства благосостояния [6, Р.37].

Как отмечает Кристофер Грин-Педерсен, основная идея теории ресурсов власти заключается в том, что государство благосостояния является частью борьбы за распределение ресурсов в капиталистических обществах между рабочим классом и буржуазией. То есть, быстрый переход от капитализма к социализму никогда не смог бы произойти, однако создание государства благосостояния стало компромиссом, укрепив политическое положение рабочего класса [3].

Попросту говоря, теорией властных ресурсов объясняется то, как именно классы, выступая в качестве политических субъектов (в том числе, посредством соответствующих политических партий), влияют на развитие государств благосостояния [4, Р.6].

Теория ресурсов власти также предполагает, что социал-демократия и мобилизация наемных работников играют наиболее значимую роль в формировании и дальнейшем развитии государства благосостояния [7].

Согласно так называемой «партийной теории», политические партии, а также партийный состав органов публичной власти являются основными факторами, определяющими сроки, основные характеристики и развитие или, наоборот, сокращение государства благосостояния [5, Р.2].

При этом теория значимой партийной политики не совсем применима к пост-коммунистическим государствам благосостояния Европы ввиду слишком слабого влияния такой политики на развитие социальности этих государств ввиду ряда факторов, к которым Манфред Шмидт относит следующие:

- ограниченность ресурсов в связи с умеренным уровнем экономического благополучия;
- наличие ограниченности ресурсов в связи с наследием коммунистических государств благосостояния;
- сравнительная хрупкость институтов, таких как относительно слабо институционализированная партийная система и отсутствие устойчивой системы взаимодействия между партиями и электоратом [5, Р.1].

Классификация партий по признаку их влияния на социальное государство.

С точки зрения того, какое именно они оказывают влияние на социальное государство, политические партии можно рассматривать именно как представителей определенных социальных кругов, которые выступают, как правило, в качестве сторонников четко определенной либеральной, социально-демократической или консервативной политики благосостояния [4, Р.1].

Вопрос о том, какие политические партии способствовали и способствуют реализации как можно более всеобъемлющей социальной политики и развитию государства благосостояния, не раз становился объектом научно-исследовательского интереса за рубежом.

Как указывают многие исследователи, в основном, именно левые политические партии, которые являются агентами рабочего класса с эгалитарной и универсалистской идеологией, серьезно заинтересованы в расширении государства благосостояния [4, Р.1]. Они являются главными бенефициарами государства благосостояния, и их идеология является, как правило, про-социальной [4, Р.8].

К. Бенуа и М. Лэвер указывали, что радикальные социалистические и коммунистические партии, как правило, стремятся обеспечить функционирование социального государства, невзирая на связанные с этим расходы. Несколько менее сильная приверженность данной концепции наблюдается со стороны социал-демократических партий. При этом христианские демократические партии стремятся реализовывать политику, направленную на обеспечение социальной защиты населения (с повышением уровня налогов) [8].

Вместе с тем, множество исследователей придерживаются несколько иной точки зрения, согласно которой на формирование и расширение деятельности государства благосостояния наибольшее влияние оказывали социал-демократические и христианские демократические партии [9].

В любом случае, считается, что социал-демократические партии оказывают большее влияние на реформирование государства благосостояния, чем консервативные партии [4, Р.5].

Влияние, реализуемой партиями политики на формирование и развитие государства благосостояния.

По мнению Джона Майлза и Джилл Кадано, политика партий играет далеко не самую важную роль в формировании государства благосостояния, поскольку, сталкиваясь с сопоставимыми политическими требованиями и нуждами (которые вытекают из объективно существующих факторов, таких как, например, постоянно возрастающее количество населения пожилого возраста, которое требует от государства определенной защиты), социальная политика государства развивается независимо от политики партий, предпочтений политических лидеров, а также баланса сил между разными политическими партиями [6].

Тем не менее, все же, значимость партийной политики для развития государства благосостояния получила широкое признание ввиду объективного наличия определенных взаимосвязей и взаимодействий между электоратом, социальными классами и деятельностью политических партий [4, Р.8].

По мнению Джеймса Аллана и Лайла Скрагса, политика партий оказывает значительное влияние на функционирование государства благосостояния даже в периоды снижения его масштабов [9].

В западных демократиях модель взаимодействия между политическими партиями и государством благосостояния является достаточно четкой: широкий

спектр разномасштабной партийной политики оказал в целом достаточно широкое влияние на структуру, развитие и уменьшение государства благосостояния [5, Р.1].

На политику государства благосостояния могут оказывать влияние также некоторые взаимосвязи между различными политическими партиями и электоратом [4, Р.1].

Одна из наиболее распространенных классификаций социальных государств (согласно которой все подобные государства можно распределить на три основные категории: либеральные, консервативные и скандинавские государства благосостояния) демонстрирует зависимость схемы распределения социальных благ в таком государстве от деятельности политических партий. Так, например, в либеральных социальных государствах наблюдается отсутствие стремления к тому, чтобы заменить рыночные отношения социальными правами, и граждане вынуждены искать социальную помощь на рынке, с помощью его механизмов [6, Р.39].

Уолтер Корпи предполагает, что социальная политика государства (которая является неотъемлемой частью деятельности государства благосостояния, и зачастую может ему предшествовать – *прим. авт.*) является результатом демократической классовой борьбы, в которой представители рабочего класса заинтересованы в борьбе за распределение различных сил на политической арене, где их численное превосходство может быть использовано более эффективно [10]. В данной связи, по вполне оправданному мнению целого ряда исследователей, «социальная политика, разработанная с учетом интересов рабочего класса, является достаточно «щедрой и универсальной» [4, Р.6].

Сейчас наиболее способствующей продолжающемуся формированию и развитию государства благосостояния политикой партий является та, которая предполагает поддержку населения, находящегося в состоянии бедности, предоставление населению надлежащей медицинской помощи и образования, препятствует появлению устойчивых групп населения, находящихся в состоянии социальной изоляции. Кроме того, такая политика должна быть устойчивой и стабильной, в том числе, с финансовой точки зрения [11].

Выделяют следующие факторы, способствующие сокращению масштабов функционирования государства благосостояния:

- низкий авторитет политических партий, являющихся сторонниками применения концепции государства благосостояния;
- отсутствие существенной конкуренции среди левых партий;
- организационная структура соответствующих политических партий, способствующая стратегической гибкости [4, Р.11].

Соответственно, можно предположить, что обратные процессы будут наоборот способствовать развитию социального государства.

Литература и источники

1. *Пашинцев Д.А.* Право и социальное государство: особенности взаимодействия // Социальное государство: коллективная монография по итогам круглого стола № 8 в Московском институте государственного управления и права /под ред. д.ю.н., профессора А.Г.Ченявского. М.:Русайнс, 2016. – 272 с.– с. 46-48..
2. *Нечаева Е.Г.* Сущность социального государства: к вопросу об эволюции концептуальных идей и содержании понятия // // Социальное государство: коллективная монография по итогам круглого стола № 8 в Московском институте государственного управления и права /под ред. д.ю.н., профессора А.Г.Ченявского. М.:Русайнс, 2016. – 272 с.– с. 89

3. *Green-Pedersen C.* The Politics of Justification: Party Competition and Welfare-State Retrenchment in Denmark and the Netherlands from 1982 to 1998. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2002. – 207 p. – P. 20. <<http://dare.uva.nl/cgi/arno/show.cgi?fid=171921>>
4. *Häusermann S., Picot G., Geering D.* Rethinking Party Politics and the Welfare State: Recent Advances in the Literature // <http://www.mwpweb.eu/1/22/resources/publication_447.pdf>. – 2010. – 33 p.
5. *Schmidt M.G.* Political Parties and the Welfare State in Western Democracies and Post-Communist Countries // <<https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/bd3bca95-2657-4aa4-9587-01ce3accb3b0.pdf>>. – 2009. – 30 p.
6. *Myles J., Quadagno J.* Political Theories of the Welfare State // *Social Service Review*. – 2002, March. – P. 34–57. <<http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.470.2094&rep=rep1&type=pdf>>
7. Two welfare state theories // <<http://rszarf.ips.uw.edu.pl/welfare-state/cousins.pdf>>. – P. 26.
8. *Benoit K., Laver M.* Party Policy in Modern Democracies. – New York: Routledge, 2006. (Цит. по: *Schmidt M.G.* Political Parties and the Welfare State in Western Democracies and Post-Communist Countries // <<https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/bd3bca95-2657-4aa4-9587-01ce3accb3b0.pdf>>. – 2009. – 30 p. – P. 4).
9. *Allan J.P., Scruggs L.* Political Partisanship and Welfare State Reform in Advanced Industrial Societies // <<http://www.sp.uconn.edu/~scruggs/AJPS.pdf>>. – 38 p. – P. 19.
10. *Korpi W.* The Democratic Class Struggle. – London: Routledge, 1983. (Цит. по: *Häusermann S., Picot G., Geering D.* Rethinking Party Politics and the Welfare State: Recent Advances in the Literature // <http://www.mwpweb.eu/1/22/resources/publication_447.pdf>. – 2010. – 33 p. – P. 6).
11. *Hyuber E., Stephens J.D.* Development and Crisis of the Welfare State: Parties and Policies in Global Markets. – Chicago: University of Chicago Press, 2001. – 368 p. – P. 331.

АРИСТОВ ЕВГЕНИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ - кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета (znakomyi72@mail.ru).

ARISTOV, EVGENII V. - Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of business law, civil and arbitration process, Perm State University (znakomyi72@mail.ru)

УДК 347.751:347.961.41

ИНШАКОВА А.О.

ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ ТРАДИЦИЙ НОТАРИАЛЬНОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ СДЕЛОК С НЕДВИЖИМОСТЬЮ

Ключевые слова: институт нотариата; гражданский оборот, сделки с недвижимостью; нотариальная форма сделок с недвижимостью; преимущества нотариальной формы сделок с недвижимостью; проблемы нотариального удостоверения сделок с недвижимостью.

Статья посвящена предпосылкам и обусловленности с точки зрения упорядочивания и стабилизации гражданского оборота законодательного признания обязательной нотариальной формы для сделок с недвижимостью. По мнению автора, возврат в законодательство обязательной нотариальной формы для сделок с недвижимостью обусловлен, прежде всего, потребностью в обеспечении законности оборота недвижимости, снижении количества споров относительно действительности заключенных сделок с объектами недвижимого имущества, защиты личных неимущественных и имущественных прав граждан. В хронологическом порядке рассмотрены все попытки введения обязательной нотариальной формы для сделок с недвижимостью, начиная с осуществленной в 1993 году Верховным Советом Российской Федерации реформы и принятием Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, а также введением в действие ГК РФ 1995 г., отменившего обязательную нотариальную форму практически для всех сделок с недвижимостью вплоть до 2016 года. Изучены и проанализированы авторитетные доктринальные мнения сторонников и противников продолжающейся и по сей день дискуссии о необходимости введения обязательной нотариальной формы удостоверения